

ПСЫ ВОЙНЫ

АВТОР
КЕРЕФОВ ИНАЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Инал Керефов

ПСЫ ВОЙНЫ

«Автор»

2026

Керэфов И.

Псы войны / И. Керэфов — «Автор», 2026

Ирак, 2017 год. До вывода американских войск — три дня. Отряд специальных операций «Псы» получает простое задание: пробраться в тыл боевиков и вывести информатора — иракского офицера, у которого есть данные о складах с оружием. Миссия на двенадцать часов. Зашли, забрали, ушли. Но вертолёт не приходит. Связь молчит. А вокруг отряда сжимается кольцо — боевики идут по их следу, и кто-то явно наводит их на цель. Капитан Холлоуэй принимает бой, чтобы дать своим людям шанс. Теперь четверо против целой армии. Пески Ирака, палящее солнце, дроны над головой и враги, которые носят ту же форму. Но главное испытание ждёт впереди, когда выяснится, что информатор знает больше, чем сказал. Его данные — не просто координаты. Это доказательства предательства на самом верху. И те, кто послал отряд на это задание, сделают всё, чтобы «Псы» не вернулись живыми. Это история о братстве, чести и выборе, который меняет всё. О тех, кто воюет не за флаги, а друг за друга.

© Керэфов И., 2026

© Автор, 2026

Инал Кереев

Псы войны

Пролог

Воздух в Мосуле пах смертью. Не той, что приходит быстро — с пулей в сердце или осколком в голову. А той, что сочится из-под завалов, пропитывает бетон и висит над улицами, как проклятие. Вонь разлагающихся тел, которые некому хоронить.

Лейтенант иракской армии Камаль Хасан сидел в углу разрушенной аптеки и прижимал к груди маленькую флешку, спрятанную в нагрудном кармане. Двенадцать гигабайт. Сорок три файла. Этого хватит, чтобы обрушить карьеру трёх американских генералов и раскрыть сеть, которая продавала оружие тем самым людям, с которыми Америка якобы воевала.

За окном, заколоченным ржавым листом металла, слышались шаги. Много шагов. И гор-
таные крики на арабском с акцентом, который резал ухо даже ему, местному.

Боевики. Люди Аль-Багдади. Они прочёсывали квартал уже третий час. Знали, что офи-
цер где-то здесь. Знали, что у него что-то есть. И знали, что за его голову назначена цена.

Камаль закрыл глаза и прочитал короткую молитву. Не о спасении души. О том, чтобы
флешка попала туда, куда нужно.

Он достал спутниковый телефон — старый, потрёпанный, но ещё работающий. Нажал
единственный сохранённый номер. Один гудок. Короткий сигнал. Отбой.

Это был код. Американцы теперь знали: цель жива и ждёт эвакуации. Где-то на базе к
западу от Мосула капитан с позывным «Зевс» уже получал приказ и будил свою группу.

Снаружи раздался взрыв — боевики вышибли дверь соседнего здания. Камаль поднялся,
сунул телефон в карман и двинулся к задней стене аптеки, где он заранее расшатал несколько
кирпичей. Лаз вёл в подвал, а оттуда — в старую канализацию, которая тянулась к окраине
города.

Он пролез в дыру, обдирая плечи, и исчез в темноте за секунду до того, как входная дверь
аптеки слетела с петель.

Боевики ворвались внутрь, но нашли только пустоту. И запах страха, который ещё не
успел развеяться.

Где-то далеко, за линией фронта, четыре вертолётa уже поднимались в воздух. Отряд
«Псы» выдвигался на свою последнюю миссию.

Глава 1. Псы

База Кэмп-Таджи жила своей обычной жизнью — гудели генераторы, пахло соляжкой, пылью и разогретым на солнце металлом. Где-то на взлётной полосе ревели двигатели транспортного средства, а в казармах играло радио — старая кантри-песня про дорогу домой.

Мастер-сержант Тарик Аббас сидел на краю койки, скрестив ноги, и тихо читал Коран. Его губы двигались беззвучно, пальцы касались страниц с той осторожностью, с какой прикасаются только к святыням. Он читал суру «Аль-Фатиха» — семь аятов, которые знал наизусть с шести лет, но всё равно предпочитал видеть перед глазами арабскую вязь. Она напоминала ему об отце, который когда-то держал эту же книгу в своих руках, в маленькой квартире в Аммане, пока не решился перевезти семью в Америку.

— Эй, Шейх, кончай молиться, жратва стынет!

Сержант Рик Агилар, известный под позывным «Фобос», ввалился в отсек с тремя пластиковыми контейнерами. Он поставил их на ящик из-под боеприпасов и плюхнулся на соседнюю койку.

— Это не молитва, — спокойно ответил Тарик, закрывая книгу. — Это напоминание.

— О чём?

— О том, что мы все вернёмся туда, откуда пришли. Рано или поздно.

Агилар усмехнулся и открыл контейнер:

— Философ хренов. Ты лучше скажи, почему у нас на завтрак резиновая яичница, а у лётчиков — бекон и свежие фрукты?

— Потому что лётчики летают, а ты копаешься в грязи, — в отсек вошёл капрал Линкольн Кросс, он же «Мерлин». Он держал в руках планшет и имел вид человека, который не спал уже сутки. — И потому что у них профсоюз лучше.

Тарик убрал Коран в нагрудный карман, аккуратно, чтобы не помять страницы, и потянулся за контейнером. Есть хотелось зверски, даже резиновую яичницу.

— Что там по сводкам? — спросил он.

— Мосул горит, — Кросс плюхнулся на стул. — ИГИЛ отступает, но медленно. Мирные бегут. Наши политики обещают скорый вывод войск.

— Скорый вывод, — фыркнул Агилар. — Это мы слышим уже третий год.

— На этот раз, похоже, серьёзно, — Кросс понизил голос. — Говорят, через три дня сворачиваемся.

В отсек вошли ещё двое. Капитан Нейт Холлоуэй, позывной «Зевс», и штаб-сержант Грейс Шоу, позывной «Валькирия». Холлоуэй был собран и хмур, как человек, который уже знает то, чего остальным знать пока не положено. Грейс — высокая, с собранными в тугой

пучок светлыми волосами — держалась так, будто только что вышла не из душа, а из кабинета министра обороны.

— Смирно не вставать, — бросил Холлоуэй, проходя к столу. — Жрите.

— Что-то случилось, кэп? — Агилар отложил вилку.

Холлоуэй взял со стола чей-то недопитый кофе, сделал глоток, поморщился — холодный. Потом обвёл взглядом свою группу.

— Час назад пришёл сигнал от информатора. Иракский офицер, лейтенант Хасан. Он в Мосуле, прячется в развалинах. У него данные по складам с химическим оружием, которое ИГИЛ готовит к вывозу.

— Химическое оружие? — Грейс нахмурилась. — Откуда у них?

— А вот это мы и должны выяснить. Командование приказало выдвигаться немедленно. Миссия простая: зайти, забрать информатора, дойти до точки эвакуации. Двенадцать часов, не больше.

— Простая миссия, — Кросс хмыкнул. — Звучит как название для фильма, который плохо кончается.

Тарик молча доел яичницу и вытер руки. Он думал о Мосуле. О том, что этот город когда-то был жемчужиной севера — с рынками, мечетями, шумными улицами. Теперь от него остались только руины и братские могилы.

— Кто летит? — спросил он.

— Мы впятером, — ответил Холлоуэй. — Плюс группа поддержки на точке эвакуации. Они нас встретят и вывезут.

— А если не встретят? — тихо спросила Грейс.

В отсеке повисла тишина. Где-то за стенами базы прогрохотал вертолёт, и звук этот был похож на далёкий гром.

— Тогда мы пойдём пешком, — просто сказал Холлоуэй. — Мы — «Псы». Мы всегда доходим. Вопросы?

Вопросов не было. Каждый из них знал, что миссия может пойти не по плану. Знал, что Мосул — это мясорубка, из которой не все возвращаются. Но они были «Псами». И «Псы» не отказываются от работы.

— Вылет через два часа, — подытожил Холлоуэй. — Проверьте оружие, снаряжение, воду. И да, — он задержался в дверях, — помолитесь. Кто во что верит.

Когда он вышел, Агилар повернулся к Тарику:

— Шейх, ты что думаешь?

Тарик посмотрел на свою книгу, потом на карту Мосула, которую Кросс уже развернул на столе. Город был обведён красным маркером — зона активных боёв.

— Думаю, что в аду есть специальное место для тех, кто посылает людей в Мосул за три дня до вывода войск.

— И кто же там будет? — спросила Грейс.

— Узнаем, — ответил Тарик. — Обязательно узнаем.

За два часа до вылета каждый из «Псов» занимался своим делом. Агилар проверял боекомплект и тихо материл интендантов, которые опять недодали гранат. Кросс сидел с планшетом и изучал спутниковые снимки Мосула, отмечая возможные маршруты отхода. Грейс укладывала медицинский рюкзак — бинты, морфин, жгуты, антибиотики. Она всегда брала с собой больше, чем требовалось по уставу. Устав не предусматривал прямого попадания из миномёта.

Тарик Аббас сидел в углу и снова читал Коран. Он не боялся смерти. Он боялся только одного — умереть, не попрощавшись с теми, кого любил. Но семьи у него не было. Были только эти четверо, что сейчас суетились вокруг него. И он знал: если суждено погибнуть, он примет это с тем же спокойствием, с каким его отец когда-то принял решение покинуть Иорданию.

Холлоуэй стоял у окна и смотрел, как садится солнце над иракской пустыней. Он знал больше, чем сказал своим людям. Он знал, что приказ пришёл не от его непосредственного командира, а откуда-то выше — из тех кабинетов, куда простым капитанам хода нет. И он знал, что информатор по имени Камаль Хасан — не просто офицер иракской армии. Что-то в этом деле было не так. Что-то гнилое.

Но приказ есть приказ.

Ровно в 22:00 по местному времени четыре вертолёт «Блэк Хок» поднялись в воздух и взяли курс на север. Отряд «Псы» выдвигался в самое сердце тьмы.

Глава 2. Двенадцать часов

Вертолёт трясло, как телегу на просёлочной дороге. В салоне пахло керосином, потом и металлическим привкусом страха — тем самым, что появляется у каждого, кто летит в ночь над вражеской территорией.

Холлоуэй сидел у открытого борта, пристёгнутый страховочным тросом, и смотрел вниз. Под ним проплывал Мосул — точнее, то, что от него осталось. Чёрные провалы улиц, редкие вспышки пожаров, остовы зданий, похожие на скелеты древних чудовищ. Город-призрак. Город-кладбище.

— Значит, так, — Холлоуэй повысил голос, перекрикивая шум винтов. — Повторяю задачу, чтобы у всех от зубов отскакивало. Информатор — лейтенант иракской армии Камаль

Хасан. Последний сигнал — из района Старого города, квадрат семь-два. Он прячется в развалинах аптеки на улице Аль-Рашид. Наша цель: найти его, забрать данные, доставить на точку эвакуации.

— А что за данные? — спросил Агилар, проверяя затвор винтовки.

— Координаты складов с химическим оружием. ИГИЛ готовит его к вывозу. Если мы не получим эти координаты, груз уйдёт в Европу.

— Или в Америку, — мрачно добавил Кросс, не отрываясь от планшета.

— Тем более, — отрезал Холлоуэй. — Точка эвакуации — площадь у старой мечети в трёх милях к западу. Там нас будет ждать группа поддержки. У нас двенадцать часов. Не больше.

— Почему именно двенадцать? — спросила Грейс, поправляя лямки медицинского рюкзака.

— Потому что через двенадцать часов ИГИЛ начнёт наступление на этом участке. Если мы не выйдем раньше, окажемся в эпицентре мясорубки.

В салоне повисла тишина. Каждый из «Псов» знал, что такое «эпицентр мясорубки». Агилар пережил такое в Фаллудже. Кросс — в Багдаде. Тарик — в Кандагаре, когда ещё служил в Афганистане. Грейс вытаскивала раненых из-под огня в Рамади. А Холлоуэй помнил каждую такую мясорубку, и каждая оставила шрам — не на теле, так в голове.

— Вопросы? — спросил он.

— Один, — Тарик поднял голову от своего М24. — Почему мы летим без поддержки с воздуха?

— Потому что командование не хочет привлекать внимания. Чем меньше шума, тем лучше.

— Или потому что командование хочет, чтобы мы не вернулись, — тихо сказал Тарик, и это не было вопросом.

Холлоуэй посмотрел на него долгим взглядом, но ничего не ответил.

Вертолёт начал снижаться. Пилот обернулся и показал два пальца — две минуты до посадки.

— Всё, парни, — Холлоуэй встал и поправил каску. — Работаем тихо, быстро, без самодеятельности. Встречаем информатора, забираем, уходим. Как на тренировке.

— Только на тренировке в меня не стреляли из РПГ, — буркнул Агилар, но улыбнулся своей дерзкой улыбкой.

Вертолёт коснулся земли на окраине Мосула, в пустыре между разрушенными домами. «Псы» высыпали из салона за считанные секунды и рассредоточились, занимая круговую оборону. Винты ещё не остановились, а машина уже ушла в небо, оставив после себя только облако пыли и запах выхлопа.

Тишина. Тёмные улицы. Где-то далеко лаяла собака. Где-то ещё дальше грохотали взрывы — артиллерия работала по позициям ИГИЛ на востоке города.

— Чисто, — доложил Агилар, осматривая свой сектор.

— Чисто, — подтвердила Грейс.

— Чисто, — отозвался Кросс.

— Двинули, — скомандовал Холлоуэй. — Порядок: я и Агилар — впереди, Шейх и Валькирия — середина, Мерлин — замыкающий. Дистанция десять метров. Радиомолчание, если только не экстренный случай.

Они двинулись в темноту. Мосул встретил их запахом гари и смерти. Улицы были завалены обломками зданий, перевёрнутыми автомобилями, остовами сгоревшей техники. Стены домов пестрели следами от пуль и осколков. Кое-где ещё висели обрывки чьих-то жизней — детская игрушка, разорванный платок, фотография, прибитая к дверному косяку.

Тарик шёл и думал о том, что этот город напоминает ему кадры из старой кинохроники, которую показывал отец. Бейрут восьмидесятых. Война, которая никому не была нужна. Война, которая сожрала целое поколение.

Они прошли три квартала, когда Агилар, шедший первым, резко поднял кулак — сигнал «замри». Все остановились, сливаясь с тенями.

Впереди, на перекрёстке, стоял пикап с крупнокалиберным пулемётом в кузове. Вокруг пикапа — пятеро боевиков. Они курили, смеялись, о чём-то спорили. Оружие висело на плечах — они не ждали гостей.

Холлоуэй поднял два пальца, потом показал на Агилара и на себя, потом провёл ребром ладони по горлу. Работаем тихо. Ножи.

Они приблизились, как тени. Агилар снял ближайшего боевика одним движением — рука на рот, нож под ребро, тело аккуратно опущено на землю. Холлоуэй взял второго, который стоял у пикапа. Третий ничего не успел понять, когда Тарик, страховавший их из-за угла, выстрелил из пистолета с глушителем. Четвёртый и пятый дёрнулись, но поздно — Кросс и Грейс положили их почти одновременно.

Пятнадцать секунд. Пять тел.

— Чисто, — доложил Агилар.

— Двинули.

Они шли ещё двадцать минут, петляя между развалинами, сверяясь с картой на планшете Кросса. Мосул был лабиринтом — узкие улочки, тупики, провалы в подземные туннели. Один неверный поворот мог вывести прямо в логово боевиков.

Наконец они вышли к улице Аль-Рашид. Вернее, к тому, что от неё осталось. Аптека, о которой говорил информатор, стояла в ряду полуразрушенных зданий. Вывеска на арабском болталась на одной петле. Окна заколочены. Входная дверь сорвана с петель.

— Мерлин, что видишь? — спросил Холлоуэй.

Кросс достал портативный тепловизор, навёл на здание.

— Внутри пусто. Но есть тепловой след в подвале. Кто-то там есть.

— Это наш клиент. Фобос, Шейх — прикрываете вход. Валькирия — со мной. Мерлин — следи за улицей.

Они вошли внутрь. В аптеке царил хаос — разбитые витрины, рассыпанные лекарства, перевёрнутая мебель. На полу — следы крови, уже запёкшейся. И в дальней стене — дыра, ведущая в темноту.

Холлоуэй посветил фонариком. Внизу угадывались ступени старой лестницы.

— Лейтенант Хасан! — негромко позвал он. — Мы американцы. Мы здесь, чтобы вытащить вас.

Тишина. Потом из темноты донёсся слабый голос:

— Пароль?

— «Псы войны», — ответил Холлоуэй.

Из подвала показалась фигура. Худой, измождённый человек в рваной иракской форме. Он щурился от света фонарика, но в глазах его горела надежда.

— Слава Аллаху, — выдохнул он. — Я думал, вы не придёте.

— Мы всегда приходим, — ответил Холлоуэй. — Данные у вас?

Информатор похлопал по нагрудному карману:

— Здесь. Всё здесь.

— Тогда уходим. У нас мало времени.

Они выбрались из аптеки и двинулись по улице, когда Кросс, следивший за планшетом, вдруг выругался:

— У нас гости. Сигналы с востока. Много сигналов. Похоже, они засекли вертолёт.

— Сколько? — быстро спросил Холлоуэй.

— Десятка два. Может, больше. И у них техника.

Где-то вдалеке уже слышался гул двигателей. Боевики стягивались в этот район. И они знали, что американцы здесь.

— Быстрее! — скомандовал Холлоуэй. — Двигаем к точке эвакуации. Если не успеем — нам конец.

Отряд побежал. За спиной у них сжималось кольцо. Впереди лежали три мили ночного Мосула — три мили, которые нужно было пройти за час. Или остаться здесь навсегда.

Глава 3. Пыль и песок

Они бежали.

Не так, как бегают на утренней пробежке — размеренно, экономя дыхание. Они бежали так, как бегают люди, за которыми идёт охота. Короткими перебежками от стены к стене, пригибаясь, прикрывая друг друга, считая каждый патрон и каждый вдох.

Улицы Мосула сжимались вокруг них, как горло, в которое медленно затягивается удавка. Где-то позади ревели двигатели — боевики прочёсывали квартал за кварталом, и кольцо сужалось.

Холлоуэй бежал первым, задавая темп. За ним — Агилар с информатором, который уже начал задыхаться. Дальше — Грейс и Тарик. Кросс замыкал, постоянно оглядываясь и сверяясь с планшетом.

— Зевс, они слева! — крикнул он. — Перерезают нам путь к мечети!

— Сколько?

— Пять... нет, семь машин. И пехота.

Холлоуэй остановился на перекрёстке, быстро оценил обстановку. Мечеть, их точка эвакуации, была уже видна — её минарет возвышался над руинами, как перст, указующий в небо. Но между ними и мечетью лежали три квартала, которые простреливались с двух сторон.

— Уходим через подземные туннели, — решил он. — Мерлин, что у тебя по карте?

Кросс увеличил спутниковый снимок:

— Есть старая канализационная система. Вход в ста ярдах к востоку, за сгоревшей школой. Она выходит прямо к площади перед мечетью.

— Годится. Двигаем.

Они свернули в переулок. Школа стояла, как скелет, — без крыши, с выбитыми окнами, чёрными от копоти. Во дворе валялись детские тетради, размокшие под дождём и высохшие на солнце. Агилар наступил на одну — на обложке был нарисован цветок.

— Бля, — только и сказал он.

Вход в туннель был завален обломками, но Кросс нашёл лаз — узкую щель, в которую можно было протиснуться по одному. Тарик нырнул первым, за ним — информатор, потом Грейс, Агилар, Кросс. Холлоуэй замыкал. Он задержался на секунду, глядя на улицу, по которой они только что бежали. Там уже мелькали фары и слышались гортанные крики.

— Увидимся в аду, — прошептал он и нырнул в темноту.

В туннеле пахло плесенью и чем-то гнилым. Воды не было — старые стоки давно пересохли, — но воздух оставался влажным и спёртым. Фонарики выхватывали из темноты сводчатые стены, покрытые налётом. Крысы шарахались от света.

Они шли молча, вытянувшись цепочкой. Информатор спотыкался, но Агилар держал его за плечо.

— Как ты вообще выжил там, наверху? — спросил Агилар шёпотом.

— Я знаю этот город, — ответил лейтенант Хасан. — Я родился в Мосуле. Каждый двор, каждый подвал. Боевики пришли сюда два года назад, а я живу здесь всю жизнь. Это мой дом.

— Твоего дома больше нет, — жёстко сказал Тарик.

Хасан промолчал.

Они шли ещё минут двадцать. Туннель петлял, раздваивался, уходил вниз и снова поднимался. Кросс вёл группу по планшету, отмечая каждый поворот. И вот наконец впереди забрезжил свет — выход на площадь.

Холлоуэй поднял руку, останавливая группу:

— Фобос, Шейх — разведка. Проверьте, что там.

Агилар и Тарик скользнули вперёд и исчезли в проёме. Через минуту в наушниках раздался голос Агилара:

— Зевс... тут проблема.

— Что за проблема?

— Площадь пуста. Никакой группы поддержки. Ни вертолёта, ни машин, ни одного ствола.

Холлоуэй замер. Этого он боялся больше всего.

— Может, они опаздывают? — предположила Грейс.

— Может, — ответил Холлоуэй, но в голосе его не было уверенности. — Выдвигаемся. Занять оборону у мечети. Мерлин, попробуй связаться с базой.

Они вышли на площадь. Луна освещала руины мечети — старый каменный остов с полуобвалившимся куполом. Минарет стоял, но был повреждён — верхушка отсутствовала, будто её срезало гигантским ножом. Вокруг — ни души. Только ветер гонял по брусчатке обрывки бумаг и пепел.

Кросс настроил портативную рацию, долго возился с частотами.

— База, это Псы. Приём. База, приём.

Тишина.

— База, это Псы. Мы на точке «Мечеть». Группы поддержки нет. Повторяю, группы поддержки нет. Нужна эвакуация. Приём.

Тишина.

— Зевс, — Кросс поднял глаза, и Холлоуэй впервые увидел в них что-то похожее на страх. — Они нас не слышат. Или не хотят слышать. Весь диапазон — пусто.

В этот момент Тарик, стоявший на посту у входа в мечеть, тихо произнёс:

— У нас гости.

Со стороны города, из развалин, на площадь начали выходить люди. Много людей. Чёрные фигуры с оружием, возникающие из темноты, как призраки. Они окружали мечеть с трёх сторон.

— Рассредоточиться! — скомандовал Холлоуэй. — Занять круговую оборону! Огонь открывать только по моей команде!

«Псы» заняли позиции: Холлоуэй и Агилар — у главного входа, Тарик — на лестнице минарета, Грейс и Кросс — у задней стены. Информатор сидел в углу, прижимая к груди флешку, и тихо молился.

Боевики приближались. Их было много — тридцать, может, сорок человек. Слишком много для пятерых.

И тогда из темноты раздался голос — усиленный мегафоном, с сильным акцентом, но на чистом английском:

— Американские солдаты! Вы окружены! Сложите оружие, и мы сохраним вам жизнь!

— Ага, шас, — пробормотал Агилар, передёргивая затвор. — Сохранят они. Как же.

Холлоуэй поднял руку, давая знак не стрелять. Он вышел на шаг вперёд, держа винтовку стволом вниз.

— Кто вы? — крикнул он в темноту. — Что вам нужно?

Из рядов боевиков вышел человек. Высокий, в чёрной униформе, с закрытым лицом. Но когда он заговорил, его английский был почти безупречен — выговор образованного человека, который учился где-то на Западе:

— Меня зовут Абу Саид. Я командир этого сектора. И мне нужно то, что у вашего информатора.

— А что у него?

— Данные. Которые он украл у моих людей. Отдайте их, и я позволю вам уйти.

— Что-то я сомневаюсь, — Холлоуэй покачал головой.

— У вас нет выбора, капитан. Ваша группа поддержки не придёт. Ваше командование бросило вас здесь. Вы — расходный материал. Не умирайте за чужие секреты.

В наушнике раздался голос Тарика — тихий, ледяной:

— Зевс, я вижу снайпера. На крыше дома к востоку. Ждёт команды.

— Не стреляй, — ответил Холлоуэй. — Ещё рано.

Он поднял голову и крикнул в темноту:

— Дай нам пять минут на размышление!

Абу Саид развёл руками:

— Пять минут. Не больше.

Холлоуэй отступил внутрь мечети и собрал группу.

— Значит так. Вариантов у нас немного. Первый: мы сдаём данные и, возможно, нас отпускают. Но я в это не верю.

— Правильно не веришь, — буркнул Кросс. — Они нас положат сразу, как получат флешку.

— Второй вариант: мы принимаем бой. Но их сорок рыл против нас пятерых. Мы долго не продержимся.

— А третий? — спросила Грейс.

Холлоуэй посмотрел на информатора.

— Лейтенант, вы сказали, что знаете этот город. Есть ещё один выход?

Хасан облизнул пересохшие губы:

— Есть. Старый водовод под мечетью. Он ведёт к реке, за пределы города. Но там узко, темно, и я не знаю, проходим ли он до сих пор.

— Значит, проверим, — Холлоуэй повернулся к группе. — План такой: Шейх — остаётся на минарете. Твоя задача — создать видимость того, что мы готовимся к бою. Сделай пару выстрелов, когда я дам команду. Все остальные — уходим в водовод.

— А как же ты? — спросил Тарик.

— Я задержусь здесь на минуту. Мне нужно поговорить с Абу Саидом.

— Зевс...

— Это приказ, Шейх. Ты меня знаешь. Я не герой. Я просто дам вам время уйти.

Тарик долго смотрел на него, потом кивнул. Он знал этот взгляд. Так смотрит человек, который уже всё решил.

Грейс взяла Холлоуэя за руку:

— Нейт...

— Не надо, — он мягко убрал её пальцы. — Ты нужна группе. Вытащи их. Вытащи информатора. Донеси данные до Кувейта. Это всё, что имеет значение.

Кросс и Агилар уже открыли люк в полу мечети — тяжёлую каменную плиту, под которой чернел провал. Оттуда пахло сыростью и тиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.